

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ИРИНЫ СНЕГОВОЙ ПОЭЗИИ ВААГНА ДАВТЯНА

Данная статья посвящена переводческой деятельности И.Снеговой из поэзии известного армянского поэта XX века Ваагна Давтяна.

Целью исследования является проведение сопоставительного анализа переводов с их оригиналами для выявления их качества и соответствия. Из проведенного анализа следует, что Снеговой удалось верно передать смысл, стиль оригиналов, раскрывая при этом поэтическую индивидуальность армянского поэта русскоязычным читателям.

Новизна статьи заключается в том, что в ней впервые исследуются переводы И. Снеговой из поэзии В. Давтяна, послужившие еще одним шагом к укреплению и развитию русско-армянских литературных взаимосвязей.

Ключевые слова: поэзия; оригинал; вольный перевод; рифма; сопоставительный анализ; метафора; переводческое искусство.

Армянская литература с начала XX века была в центре пристального внимания выдающихся русских поэтов-переводчиков – В. Брюсова, А. Блока, О. Мандельштама, Б. Пастернака и других, которые с большим вдохновением переводили лучшие образцы армянской поэзии. Благодаря их многочисленным переводам, во второй половине XX века интерес русских поэтов-переводчиков к армянской ли-

тературе заметно возрос, объединив вокруг себя таких известных поэтов, как В. Звягинцева, И. Снегова, Е. Николаевская, А. Ахматова, Б. Ахмадулина, Д. Самойлов, Б. Слуцкий, Л. Озеров, Л. Левитанский, М. Дудин, П. Вегин, Ю. Мориц, М. Синельников и другие.

С середины шестидесятых годов XX века большой интерес к армянской поэзии проявила также поэтесса-переводчица Ирина Снегова (1922–1975), перу которой принадлежат переводы из поэзии Ов. Шираза, Паруйра Севака, Геворка Эмина, Маро Маркарян, Ваагна Давтяна.

Впервые к армянской поэзии Снегову приобщила ее наставница и преподаватель Института литературы имени М. Горького, поэтесса-переводчица Вера Клавдиевна Звягинцева, которая была большим знатоком и пропагандистом армянской поэзии.

Углубляясь в пласты армянской поэзии, раскрывая ее сущность, новизну и самобытность, И. Снегова не могла не оценить и оставить без должного внимания и поэзию Ваагна Давтяна, творчество которого раскрыло новую страницу в армянской литературе XX века.

Ваагн Давтян (1922–1996) – известный армянский поэт, переводчик, Заслуженный деятель культуры Армении.

Богат и своеобразен поэтический мир В. Давтяна. Его волнуют фило-

софские проблемы бытия. В поисках ответа на извечные вопросы жизни поэт пристально всматривается в окружающий мир, раскрывая при этом взаимосвязь всего сущего на земле и связь их со Вселенной.

Поэзия В. Давтяна, отразившая в себе самые светлые, яркие краски жизни, стала излучать и распространять истинную красоту, дарующую людям свет и добро.

Характеризуя поэзию В. Давтяна, литературовед Л.Мкртчян писал: "В поэзии Давтяна много цвета и его очаровывающее обилие – от доброты поэта. За все заплачено добротой. И при некоторой высокой праздничности все доподлинно. Краски его лирики чистые и легкие. Он – поэт акварельный, ясный и таинственный, как таинственны самые простые вещи: камень, вода, свет. Кистью, как птица крылом, она слегка касается бумаги. Ему чужда твердость эпика. Он лирик-миниатюрист. Таков он, на мой взгляд, даже в поэмах". [5, с. 222]

Заметное место в творчестве Давтяна занимает также переводческая деятельность. Так, из русской литературы В. Давтяну удалось с предельной точностью воспроизвести на армянский язык лирику А. С. Пушкина и С. Есенина, приобщив к ней и армянских читателей.

Первый поэтический сборник В. Давтяна в переводе на русский вышел в свет в 1947 году, под названием "Первая любовь" [1]. В него вошли

переводы таких русских поэтов, как В. Звягинцева, М. Максимова, Е.Николаевская, И. Снегова и другие. В сборник вошли такие популярные стихотворения В. Давтяна, как "Песня Армении", "Седые камни", "Армянскому народу", "Пейзаж", "Мое сердце" и другие, которые были высоко оценены как русскоязычными читателями, так и литературной критикой. Впоследствии друг за другом на русском языке были изданы книги "Утро мира"(1950) [2], "Дорога через сердце"(1953, вторая редакция этой книги – 1960 г.) [3], "Лирика"(1956) [4], "Свет как хлеб"(1981) [5], "Сказание о любви"(1984) [6] и другие.

Среди многочисленных переводов из вышеперечисленных книг невозможно не оценить переводы И. Снеговой, которые под пером талантливой поэтессы нашли свое второе рождение на русском языке. Из наиболее удачных ее переводов выделим следующие: "Седые камни", "В поезде", "Садовник", "Кремлевские звезды", "Песня о доме", "Поэт", "Апрель".

Стихотворение "Поэт" В. Давтян посвятил памяти поэта В. Терьяна, который прожил "...с неистребимой нежностью мечты...". Перевод И. Снеговой и по смыслу, и по настроению близок к оригиналу, в котором грусть поэта одновременно переплетается с оптимизмом самого В. Давтяна, что, в свою очередь, придает ему особую эмоциональную окраску. На русском языке фрагмент перевода звучит так:

Подлинник: [10, р. 174]	Перевод И. Снеговой: [8, с. 119]
Դեռ չէր բախել այդքան նրբին մի սիրտ,	Какое сердце нежностью сравнится,
Ու չէր եղել քնքշանքն այդքան անհուն,	Сравнится с этим сердцем глубиной?
Սափայն սառն էր աշխարհն, ու բախտը ընդ,	Жестокою была судьбы десница,

Եվ խենթ հողմն էր արդեն հասունանում:	Но нарастала буря за спиной.
Եվ նա զգաց, որ դա հողմն է միակ,	И понял он, что этой бури сила
Որը փրկի պիտի ծաղիկ ու տենչ,	Одна спасет и нежность, и цветы,
Որը փրկի պիտի սեր ու քնքշանք	Спасет наирских хижин камень милый,
Եվ նաիրյան երկրի խուղերը խեղճ:	Осуществит заветные мечты.
Ու երբ շանթն էր ձևում հող ու երկինք,	И в день, когда взыграла буря в мире
Ու երբ ցաաման ահեղ ալիքն ելավ,	И гнев народа жарко закипел,
Նա իր քնքուշ սրտով նետվեց մրրիկ՝	Он, позабыв о сладкострунной лире,
«Ցնծուն ու խենթ, որպես մրրկահավ»...	Стал буревестником великих дел...

Из сопоставительного анализа перевода с подлинником видно, что перевод выполнен несколько вольно и это особенно ощущается в третьем столбце подлинника. Однако вольности, допущенные в переводе, не исказили смысл подлинника, а способствовали более верной передаче его смысла.

Перевод, как и оригинал, выполнен перекрестной рифмовкой **абаб**, благодаря чему он звучит так же выразительно и лирично.

Снеговой также в переводе удалось с мастерством воспроизвести сравнения, метафоры подлинника, которые по своему смыслу не уступают подлиннику. Сравним:

Подлинник: դեռ չէր բախել այդքան նրբին մի սիրտ; և խենթ հողմն էր արդեն հասունանում; որը փրկի պիտի սեր ու քնքշանք; և նաիրյան երկրի խուղերը խեղճ и другие.

Перевод: какое сердце нежностью сравнится; но нарастала буря за спиной; спасет наирских хижин камень милый, осуществит заветные мечты и другие.

Перевод, несомненно, удался Снеговой, верно передавшей личное отношение Давтяна к судьбе армянского поэта В. Терьяна, что особенно ощущается в следующих строках:

Он, позабыв о сладкострунной лире,
Стал буревестником великих дел...

Андрей Белый, в свое время, указывая на сложность переводческого искусства, писал: “Идеальный переводчик должен четко вибрировать на все особенности языка: в сущности каждый перевод должен быть суммой переводов смыслового, корневого, фонетического, ритмического; идеальный перевод есть перевод переводов, и потому–то подчас он труднее самого созидания вещи; переводчик есть сотворец, он, обладая всеми свойствами поэта, кроме того должен обладать всеми свойствами аналитика. И потому–то не все поэты суть талантливые переводчики, а только некоторые из них.” [9, с.54]

Переводческой удачей Снеговой можно признать также перевод стихотворения “Седые камни”, которое целиком пронизано оптимизмом В. Давтяна. В стихотворении поэт воссоздал колорит древней Армении, образ армянского мастера, изображающего на тысячелетних скалах гроздь винограда как символ мира и вечной красоты, передавая при этом свое мастерство из поколения в поколение. В переводе И. Снеговой патристические чувства армянского поэта воссозданы с большим гражданским пафосом. Фрагмент перевода звучит так:

Подлинник: [10, р. 190]	Перевод И. Снеговой: [4, с. 20]
Մի հին ավերակ, մամռապատ քարեր,	Седые камни, древние руины
Շքեղ խոյակներ՝ տապալված գետին,	Хранят следы искусного резца, –
Նայում ու փառք եմ տալիս արդարև,	Смотрю я на замшелые картины
Նրա անանուն, անհայտ վարպետին:	И славлю их безвестного творца.
Նրան, որ այս ժեռ քարերի վրա	Тот мастер, что трудился здесь когда-то
Քանդակել է լոկ ողկույզներ ու նուռ,	Над глыбами тысячелетних скал,
Որ եղնիկներ է քանդակել չքնաղ,	Изображал лишь гроздь винограда
Սակայն ոչ երբեք նիզակներ ու սուր:	И никогда копыя не высекал.
Ով նիզակով է եկել մեզ վրա՝	А кто с копьем и грубой силой
Մեր կոթողները փշրել հանձարեղ,	Те памятники злобно разрушал,
Խլել մեր ձեռքից մուրճը շինարար,	Кто выбивал из наших рук зубила, –
Վաղուց փոշի է աշխարհում դառել:	Давным-давно летучей пылью стал.
Իսկ այն անանուն, անհայտ վարպետի	И, в мастерстве себе не зная равных,
Թոռների թոռը հիացրով անհուն	Вновь виноград и голубей полет
Ողկույզ ու նուռ է քանդակել կրկին	Неведомого мастера праправнук
Այստեղ՝ նորակերտ իմ երևանում: (1950)	На стройках вдохновенно создает.

Перевод, как и подлинник, состоит из четырех четверостиший, выполненных перекрестной рифмовкой: **абаб** с точной рифмой, где гласные и согласные звуки, входящие в созвучные окончания стихов, в основном, совпадают. Сравним:

подлинник: քարեր – արդարև, գետին – վարպետին, նուռ – սուր, հանձարեղ – դառել и др.

перевод: руины – картины, резца – творца, когда-то – винограда, скал – высекал, разрушал – стал и др.

Снегова также воссоздала образ трудолюбивого мастера, высекающего на камнях гроздь винограда, не упустив также деталь, указывающую на его миролюбие. С большим усердием Снегова передала и те строфы подлинника,

где поэт дал собирательный образ врага, разрушающего храмы, от которого, со временем, осталась одна лишь пыль. Это видно из третьей и четвертой строф. Однако в переводе не отражены такие символизирующие Армению образы, как **նուռ, եղնիկներ, նորակերպ երևան**.

Перевод Снеговой не уступает подлиннику также богатством своего поэтического языка, где благодаря многочисленным сравнениям стихотворение обрело ярко эмоциональную окраску. Сравним:

подлинник: մամռապատ քարեր, կոթողները հանձարեղ, հիացրով անհուն и др.

перевод: седые камни, древние руины, искусного резца, замшелые кар-

тины и др.

В переводе, как и в подлиннике, ощущается настроение поэта, его оптимизм, который ярко отразился в заключительных трех стихах. На русском языке эти строки не уступают подлиннику. Из перевода следует, что Снегова блестяще передала психологию армянина, его трудолюбие и упорство, благодаря которым он не одно столетие смог выжить и победить своих врагов.

Для перевода Снеговой актуально высказывание К. Чуковского, который справедливо отмечал, что как актер выбирает роль соответственно со своим амплуа, так и переводчик должен выбирать оригинал для перевода. Об этом он писал: “Прежде чем взяться за перевод какого-нибудь иностранного автора, переводчик должен точно установить для себя стиль этого автора, систему его образов и ритмику.

Он должен возможно чаще читать этого автора вслух для того, чтобы уловить темп и каданс его речи, столь существенные не только в стихах, но и в художественной прозе”. [9, с. 57]

Из вышерассмотренных переводов можно заключить, что поэзия В. Давтяна была близка Снеговой по смыслу, стилю, духу, темпераменту, что и позволило переводчице воспроизвести поэтические образы, музыку и ритмику стихотворений армянского поэта.

К стихотворению “Седые камни” соотнесем высказывание современника В. Давтяна, выдающегося литовского поэта Э. Межелайтиса, который писал: “Мне кажется, что свои стихи Ваагн Давтян гравировал так ювелирно, филигранно, старательно и изобретательно, как старые армянские камнерезы украшали хачкары. В его поэтической технике я угадываю могучее влияние мастеров старинной армянской школы резьбы по камню. Его поэтическую технику я назвал бы хачкарной техникой.

И еще я вижу в его поэзии цвета знаменитого туфа. Розового, желтоватого, рыжеватого, серого, голубого. Ваагн Давтян впитал в себя все, что можно впитать на земле Армении – земле, богатой ландшафтом, историей, архитектурой, красками, ароматами. Его душа напоминает кувшин с вином – бродит молодое вино, переливается через глиняные края... Талант поэта доказывается упорным трудом. Ваагн Давтян доказал это”. [5, с. 21]

Благодаря переводам И. Снеговой и других русских переводчиков, русскоязычный читатель познал не только Армению, но и полюбил и воодушевился ее прекрасной поэзией. Ее переводы глубоко прочувствованы и достойно переведены на русский язык. Являясь образцами вольных переводов, они свидетельствуют о поэтическом вкусе и таланте поэтессы.

Высоко оценивая переводческое искусство русских поэтов-переводчиков, литературовед Л. Мкртчян писал: “Известно, что поэзию интеллектуальную переводить легче, нежели поэзию чувств, где многое значат “мелочи”, оттенки. “Есть речи – значенье / Темно и ничтожно, / Но им без волненья / Внимать невозможно” (Лермонтов). Такие вот стихи переводить очень трудно. Перевел бы и адекватно, и точно, а волнение (неизбежность волнения) пропадает, остается одно значение (логическое) без чуда поэзии. И ты уже стихам не веришь...

Переводчики Давтяна пересоздали его лирику пылкими, чистыми и глубокими стихами”. [7, с. 122]

Ярким подтверждением высказыванию Л. Мкртчяна могут послужить и переводы И. Снеговой, которые выделяются особой эмоциональной окраской, знаменуя собой образцы высокой поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давтян В. Первая любовь. Москва: Советский писатель, 1947. 150 с.
2. Давтян В. Утро мира. Москва: Советский писатель, 1950. 170 с.
3. Давтян В. Дорога через сердце. Ереван: Армянское гос. издательство, 1953. 110 с.
4. Давтян В. Лирика. Ереван: Армянское гос. издательство, 1956. 91 с.
5. Давтян В. Свет как хлеб. Ереван: Советакан грох, 1981. 232 с.
6. Давтян В. Сказание о любви. Москва: Художественная литература, 1984. 342 с.
7. Мкртчян Л. Если бы в Вавилоне были переводчики. Ереван: Советакан грох, 1987. 437 с.
8. Снегова И. Как бы там ни было. Москва: Советский писатель, 1978. 151 с.
9. Чуковский К. Искусство перевода. Москва–Ленинград: ACADEMIA, 1936. 223 с.
10. Davtyan V. Amaraein amprop. Erevan. Sovetakan groh, 1964, 382 p.

ՎԱՀԱԳՆ ԴԱՎԹՅԱՆԻ ՊՈԵԶԻԱՅԻ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ԻՐԻՆԱ ՍՆԵԳՈՎԱՅԻ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

ԶԱՐՈՒՀԻ ՀԱՅՐՅԱՆ

*Բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
ՀՀ գիտությունների ազգային ակադեմիա,
Մ. Աբեղյանի գրականության ինստիտուտի ավագ աշխատող*

Հոդվածը նվիրված է XX դարի հայ հայտնի բանաստեղծ Վահագն Դավթյանի պոեզիայի՝ Ի.Սնեգովայի կողմից կատարված թարգմանչական գործունեությանը:

Հետազոտության նպատակը հանդիսանում է թարգմանությունների համեմատական վերլուծությունը, բացահայտելով նրանց որակը և համապատասխանելիությունը բնօրինակից: Կատարված վերլուծությունից երևում է, որ Սնեգովային հաջողվել է լիարժեք ներկայացնել իմաստը, բնօրինակի ոճը, որը նպաստել է ռուսալեզու ընթերցողներին բացահայտելու հայ գրողի բանաստեղծական ինքնատիպությունը:

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATIONS BY IRINA SNEGOVA IN VAHAGN DAVTYAN'S POETRY

ZARUHI HAYRYAN

*National Academy of Sciences of the RA
Institute of Literature after M. Abegyan,
Candidate of philological Sciences, Associate Professor,
Senior Research Assistant*

The article is devoted to translation activities of I.Snegova in the poetry of the famous Armenian poet of the twentieth century Vahagn Davtyan.

The aim of the research is a comparative analysis of the translations and the original, identifying their quality and relevance. The analysis shows, that Snegova totally managed to present the true meaning of the original style, which greatly contributed to discover the originality of the poetic writer by Russian-speaking readers.